

````htmlСемья Чжу. В главном зале император Синлун смотрел на бабушку Лю, сидящую рядом с ним, и сказал с напряжением: — Бабушка Лю, маленький принц и Чжужин на протяжении последних нескольких дней находились в семье Чжу, ваша задача — обеспечить их безопасность, ни в коем случае нельзя допускать ошибок, и когда вы вернётесь во дворец, вас ждут большие награды! Сила души тёти Лю — девяносто уровень, она духовный Дух Дулуо, за более чем двадцать лет не смогла продвинуться дальше. Она надеялась поглотить некоторую энергию, исходящую от маленького принца, продвинуться до титула Дулуо и принести пользу империи. Спешно поклонившись, она сказала: — Повинуемся вашему приказу, ваше величество. Пока маленький принц и вторая юная леди находятся в семье Чжу, я сделаю всё возможное, чтобы защитить их, ваше величество может не беспокоиться! Император Синлун с удовлетворением кивнул, он также тайно устроил множество теневых стражников, чтобы обеспечить безопасность своего младшего сына. Императрица Синлун подошла к Чжу Цзюцинку, готова взять младшего сына с собой, она с заботой смотрела на малыша и с удивлением произнесла: — Сяопиньань, ты удивителен, ты сражался за папу и маму! Пробудив Боевого духа Белого Тигра в полгода и имея пятнадцатый уровень врожденной силы души, когда ты вырастешь, ты точно сможешь стать самым сильным на континенте и привести империю Синлун к новой славе! Император Синлун подошёл, глядя на сына, и с довольной улыбкой на величественном лице сказал: — Пиньань, ты гордость семьи Дай, и я горжусь тем, что у меня есть сын, как ты. Через полгода, на твоём дне рождения, когда соберутся все силы, ты станешь полностью известным на континенте Долуо, даже Зал Духов не осмелится действовать против тебя! Слова императора Синлуна проникли в уши императрицы и Чжу Цзюцин, все с ожиданием смотрели на него, Дух Злого Глаза Белого Тигра царской семьи Синлуна был выдающимся боевым духом, чрезвычайно мощным. В сочетании с пятнадцатым уровнем врожденной силы души, пробудившимся у маленького принца, это можно назвать феноменальным, и он пробудился в полгода, нарушив тем самым мировые правила континента Долуо, имея более пяти лет времени для cultivation, что даёт уникальное преимущество, если он сможет вырасти, его будущее обещает быть многообещающим. На руках у императрицы Дай Пиньань слушал слова императора Синлуна, его сердце было глубоко тронутым. Он вырос в приюте в своей прошлой жизни, будучи одиноким и незащищённым, а в этой жизни у него есть дом и родители. Дай Пиньань улыбнулся и сказал с исцеляющей улыбкой: — Папа и мама, спасибо вам, вы трудились над моими делами, и когда я вернусь во дворец, я помогу папе императору и маме быстрее достигнуть титула Дулуо! Голос маленького принца, наполненный энергией, прозвучал в главном зале. Все немного удивились, они действительно не ожидали, что ребёнок, которому всего полгода, скажет такое, но в маленьком принце было множество чудес, и все постепенно приняли его, с восторгом глядя на него. Глаза императрицы загорелись, она поцеловала младшего сына в лоб и с эмоциями сказала: — Сяопиньань, ты маленький светик для своего папы и мамы, заботиться о тебе и защищать тебя — это всё, что мы должны делать, ты действительно звезда удачи, посланная Богом семье Дай, ты такой умный, в отличие от своих двух братьев, один из которых скрывается в Империи Тяньду, а другой три года служит в армии и не возвращается... Император Синлун вздохнул про себя, он в этот момент выглядел намного старше, он понимал, что его старший сын Дэвис безжалостен, он заботится только о власти, а второй сын, Дай Мубай, довольно слаб и имеет хрупкое сердце, и он не лучший кандидат на принца. Наконец, подумав о своём младшем сыне Дай Пиньане, на его лице появилась довольная улыбка, веря, что будущее царство Синлуна сможет развиваться и расти под руководством его младшего сына и достичь беспрецедентной славы, и сейчас всё, что ему нужно было сделать, это защищать свои земли и беречь Дай Пиньан от роста. Чжу Цзюцин была благодарна императору и императрице Синлун, а также маленькому принцу, иначе она не смогла бы в один прекрасный день вернуться к семье Чжу прямо, и получить одобрение от своего отца Чжу Юйчжи и трёх старейшин. Даже если Чжу Цзюцин не заботилась бы об этих вещах, но они все были достигнуты с помощью маленького принца, и она была готова навсегда сопровождать его, ждать, пока он вырастет, и выйти за него замуж. Небо

стало темнеть, император Синлун и императрица не задерживались в семье Чжу, вернулись во дворец, и перед уходом много раз говорили Чжу Цзюцин и тётке Лю, чтобы обеспечить безопасность маленького принца. Снаружи главного зала семьи Чжу, Чжу Цзюцин держала маленького принца на руках, глядя на два силуэта, исчезающие в небе, и бабушка Лю за ней, все вместе закричали: — Поздравляем ваше величество, поздравляем императрицу! В этот момент Дай Пиньань потянулся к одежде Чжу Цзюцин, а другой рукой коснулся живота и тихо сказал: — Сестра Чжуцин, я голоден... Чжу Цзюцин радостно улыбнулась и сладко ответила: — Хорошо. Затем она обернулась к отцу Чжу Юйчжи, глядя на знакомого человека перед собой, и вдруг заметила, что у него появилось много седых волос, её настроение стало сложным. Чжу Юйчжи смотрел на свою младшую дочь Чжу Цзюцин, вспомнил все долги, которые он ей задолжал за эти годы, и с улыбкой сказал: — Чжуцин, ужин в вашу честь и в честь маленького принца готов в Нин Сяньван, давайте пойдём! Чжу Цзюцин не ответила, обстановка вокруг стала тихой и неловкой. В тот момент, когда Чжу Юйчжи собирался извиниться за то, что произошло раньше, Чжу Цзюцин собрала смелость и сказала: — Отец, позови твою сестру тоже, пусть она вернётся в Нин Сяньван, иначе клан будет её обижать. После этих слов Чжу Цзюцин слегка улыбнулась своему отцу Чжу Юйчжи, её улыбка отражала облегчение прошедшего, она готовилась встречать новую жизнь, держала на руках маленького принца и шла к Нин Сяньван, бабушка Лю поспешила за ними. Чжу Юйчжи смотрел на удаляющуюся спину своей младшей дочери, его тело вдруг дрогнуло, из уголков глаз скатились две слезы, его сердце было полным сожалений и грусти, он быстро глубоко вдохнул и приказал: — Отправься во внутренний двор и приведи Чжу Юнь обратно в Нин Сяньван на банкет и заведи её вещи! В темноте Великий старейшина почтительно ответил: — Да, патриарх! Мгновенно аура исчезла вокруг, и Чжу Юйчжи с душевной улыбкой на лице стремительно направился к Нин Сяньван. Внутренний двор семьи Чжу, где находилось множество комнат, был местом, где жили обычные ученики, и теперь внутренний двор был полон учеников семьи Чжу, которые восклицали и указывали друг на друга, а время от времени раздавался шокирующий и насмехающийся смех. Просто потому, что на пути к кладовой, Чжу Чжунюнь, старшая леди семьи Чжу, с высоким ростом и выразительными чертами, тащила поклажу. Её глаза были полны слез, и она шла в смущении. Долгое время в семье Чжу, из-за того, что старший принц Синлуна был в верхней части борьбы за трон, старшая леди семьи Чжу, Чжу Чжунюнь, пользовалась высоким статусом, в то время как вторая молодая леди, Чжу Цзюцин, страдала от холодного взгляда сородичей и находилась в плохом положении. Все члены клана не ожидали, что на семейном собрании, прошедшем сегодня на площади, Чжу Чжунюнь, которая не пришла, будет изгнана из Нин Сяньван, и даже её вещи будут выброшены. Судя по направлению, в котором она двигалась, это должно было быть к кладовой во внутреннем дворе, где хранились ненужные вещи, что лишь подчеркивало, как печальна стала её ситуация в семье Чжу. Среди зрителей все только насмехались, а некоторые мужские ученики даже с завистью смотрели на шикарные формы Чжу Чжунюнь, с жадными и настойчивыми взглядами, но при этом также относились к ней с некоторой завистью. На дорожке Чжу Чжунюнь с трудом тащила поклажу, даже несмотря на то, что она пыталась сдерживать себя и не демонстрировать свою жалобу перед посторонними, слёзы всё равно увлажняли её глаза, и она ощущала смущение и возмущение, особенно от некоторых учеников, которые бросали жадные взгляды, как будто в любой момент могли её унижить, что заставляло её дрожать. Чжу Чжунюнь действительно хотела прогнать учеников, собравшихся вокруг, как в прошлом, но не могла собрать ни капли смелости, как ягнёнок, ожидающий своей судьбы, губы и зубы дрожали от сожаления, сказав: — Чжу Цзюцин, оказывается, ты такими жила в семье Чжу все эти годы, я прошу прощения перед тобой... Однако в этот момент перед Чжу Чжунюнь из ниоткуда появился старик, его острые глаза осмотрели собравшихся учеников, и они мгновенно отступили, больше не смея задерживаться. Чжу Чжунюнь подняла голову, чтобы посмотреть на старика перед собой, опустила голову и усмехнулась: — Великий старейшина, ты появляешься в этот момент, чтобы увидеть моё унижение? Великий старейшина выпустил свою духовную силу и подтвердил, что

рядом не осталось других учеников, и холодно сказал: — Чжу Чжунюнь, маленький принц и вторая молодая леди в Нин Сяньван на банкете. Патриарх велел мне забрать тебя, ты можешь вернуться в Нин Сяньван! Как только эти слова прозвучали, Чжу Чжунюнь была в полном недоумении, подскочила на месте и заплакала горько, она поняла, что всё это было желанием Чжу Цзюцин, иначе её отец никогда не согласился бы. Через некоторое время Чжу Чжунюнь встала и почтительно поклонилась Великому старейшине, уже не смотря на никого, как прежде, и сказала с выражением немного более смирения: — Да, Великий старейшина, пожалуйста, помогите мне вернуть эти подарки в Нин Сяньван! Великий старейшина увидел перемену в Чжу Чжунюнь, кивнул и улыбнулся, ведь он наблюдал за её взрослением с детства. Лицо Чжу Чжунюнь, полное слёз, осветилось искренней улыбкой, она глубоко поклонилась Великому старейшине и сказала: — Спасибо, и немедленно направилась к Нин Сяньван. Прикусывая губы от сожаления, она произнесла: — Чжу Цзюцин, независимо от того, готова ты меня простить или нет, я owe you an apology!``

<http://tl.rulate.ru/book/117843/4745925>